КОНФЛИКТ МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: ТРАГЕДИЯ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»

Бабажанова Навбахор
Магистр Азиатского Международного университета, Хорезм
https://doi.org/10.5281/zenodo.21617116

Аннотация: В статье рассматривается художественная репрезентация конфликта между идеалистическими устремлениями личности и объективной действительностью в русской классической литературе. Анализируется генезис феномена “лишнего человека”, чьи стремления к любви, осмысленному существованию и общественному служению разбиваются о слабость собственного характера и сопротивление социальной среды.
Ключевые слова: конфликт мечты и реальности, “лишний человек”, русская литература XIX века, психологизм, идеализм, социальная среда.

Аннотация: Ушбу мақолада рус мумтоз адабиётида шахснинг идеалистик интилишлари ва холис воқелик ўртасидаги низонинг бадиий талқини таҳлил қилинади. Севиш, мазмунли ҳаёт кечириш ва жамиятга хизмат қилиш каби интилишлари ўз характерининг ожизлиги ва ижтимоий муҳитнинг қаршилиги сабабли барбод бўлган “ортиқча одам” феноменининг келиб чиқиши ва генезиси ёритилган.
Калит сўзлар: орзу ва воқелик низоси, “ортиқча одам”, XIX аср рус адабиёти, психологизм, идеализм, ижтимоий муҳит.

Annatation: The article considers the artistic representation of the conflict between idealistic aspirations of a personality and objective reality in Russian classical literature. It analyzes the genesis of the “superfluous man” phenomenon, whose desires for love, meaningful existence, and public service are shattered by the weakness of his own character and the resistance of the social environment.
Keywords: conflict of dream and reality, “superfluous man”, 19th-century Russian literature, psychologism, idealism, social environment.

Введение. Проблема взаимоотношений личности и общества, духовных исканий и объективной реальности является одной из центральных сквозных тем в истории русской классической литературы XIX века[1]. Особое место в исследовании данного конфликта занимает тип «лишнего человека» — героя, наделенного высоким интеллектуальным потенциалом, развитой рефлексией и стремлением к идеалу, но оказывающегося абсолютно неспособным к практической реализации своих устремлений[2]. В центре нашего внимания находится трагическое противоречие между

[1] Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Собрание сочинений. В 9-ти т. — М.: Художественная литература, 1982. — Т. 8. — С. 45.
[2] Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. — С. 112.

внутренним миром персонажа, жаждущего истинной любви, сопричастности и высокого смысла жизни, и его реальным жизненным крахом, обусловленным как субъективными (слабость воли, пассивность), так и объективными (социальная среда, исторический контекст) факторами.

1.Истоки конфликта: идеалистические устремления и жажда смысла

Формирование идеалов героя происходит под влиянием романтического миросозерцания, где ключевой категорией выступает двоемирие — строгое противопоставление высшего идеала и мелкой повседневной действительности[3]. Герой искренне стремится к фундаментальным жизненным ценностям:

Поиск подлинной любви. Любовь в сознании героя мыслится как спасительная сила, способная преобразить жизнь и преодолеть экзистенциальное одиночество.

Стремление к общественной пользе. Персонаж испытывает глубокую потребность вырваться из круга бессмысленного существования и найти свое истинное предназначение[4]. Однако эти устремления носят преимущественно умозрительный, абстрактный характер. Мечта героя о преображении жизни не подкреплена готовностью к ежедневному душевным и практическим трудам.

2. Экзистенциальный тупик: слабость характера и бездействие

Главная трагедия изучаемого типа личности заключается во внутреннем надломе.

Анализ литературных произведений (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев) показывает, что ключевым препятствием на пути к реализации мечты становится слабость характера самого героя[5].

Среди основных проявлений данного психологического состояния выделяются:

1. **Гипертрофированная рефлексия.** Постоянный самоанализ парализует способность к волевому действию. По выражению исследовательских наблюдений, “анализ уничтожает способность к поступку”[6].

2. **Пассивность и страх ответственности.** Столкиваясь с первыми же требованиями реальной жизни — необходимости делать выбор, идти на компромисс или проявлять твердость — герой отступает.

Ярким примером подобной динамики выступает феномен “обломовщины” или печоринского импотенциализма чувств, когда потенциально богатые духовные силы расходуются на бесплодные размышления, а не на созидание[7].

3. Давление обстоятельств и деструктивная роль среды

С другой стороны, нельзя игнорировать влияние внешних обстоятельств. Социально-историческая среда XIX века (косность мещанско-дворянского быта, отсутствие реальных каналов для общественной самореализации) выступает как агрессивный фактор, разрушающий идеалы личности[8].

---

[3] Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. — М.: Наука, 1976. — С. 78.

[4] Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей: Статьи о классиках. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 201.

[5] Анненков П. В. Литературные воспоминания. — М.: Правда, 1989. — С. 134.

[6] Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Художественная литература, 1979. — С. 89.

[7] Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Литературная критика. — М.: ГИХЛ, 1961. — С. 56.

[8] Эйхенбаум Б. М. Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. — Л.: Госиздат, 1924. — С. 167.

Реальность предстает в виде монотонного, застывшего порядка, в котором нет места искренним чувствам и высоким порывам. В результате сталкивания с жестокими законами общества мечта героя неизбежно трансформируется:

Столкновение с реальностью приводит героя либо к глубокому жизненному разочарованию и скепсису (как у Печорина), либо к полной духовной и физической капитуляции (как у Обломова и Рудина)[9].

3.1. Эволюция разочарования и трагедия духовной изоляции

Разрыв между высокими идеалами и действительностью неизбежно приводит героя к глубокому кризису мировоззрения. На начальном этапе столкновения с реальностью герой испытывает бурный протест, однако отсутствие волевого начала быстро превращает этот порыв в меланхолию и скептицизм[10]. Мечта о подлинном служении обществу и искренних чувствах сменяется разочарованием не только во внешнем мире, но и в самом себе.

В результате герой замыкается в собственном микромире, где рефлексия становится единственной формой существования. Такая духовная изоляция приводит к постепенной утрате эмоциональной восприимчивости: герой начинает бояться любых сильных чувств, воспринимая их как потенциальную угрозу своему внутреннему покою[11]. В конечном итоге конфликт мечты и реальности разрешается не победой или компромиссом, а полной капитуляцией личности. Мечта, не получившая практического воплощения, превращается в тяжелое бремя, подчеркивающее бессмысленность существования и невостребованность богатого духовного потенциала человека.

Заключение

Таким образом, конфликт мечты и реальности в русской литературе представляет собой глубокое исследование надлома человеческого духа. Герой, искренне жаждущий любви, смысла и общественного служения, оказывается заложником собственной психологической незрелости и жестких социальных рамок. Его слабость — это не просто индивидуальный изъян, а трагическое проявление эпохи, в которой высокие порывы не находили практического применения, оставляя мечту навсегда нереализованной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, П. В. Литературные воспоминания / П. В. Анненков. — М. : Правда, 1989. — 496 с.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — М. : Художественная литература, 1975. — 504 с.
3. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Собрание сочинений. В 9 т. / В. Г. Белинский. — М. : Художественная литература, 1982. — Т. 8. — С. 40–95.

[9] Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 210.
[10] Григорьев А. А. Литературная критика. — М.: Художественная литература, 1967. — С. 142.
[11] Писарев Д. И. Литературно-критические статьи. — М.: Гослитиздат, 1956. — С. 88.

4. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. — Л. : Художественная литература, 1979. — 448 с.
5. Добролюбов, Н. А. Что такое обломовщина? // Литературная критика / Н. А. Добролюбов. — М. : ГИХЛ, 1961. — С. 45–82.
6. Лотман, Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 1995. — 847 с.
7. Манн, Ю. В. Поэтика русского романтизма / Ю. В. Манн. — М. : Наука, 1976. — 375 с.
8. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей: Статьи о классиках / А. П. Скафтымов. — М. : Художественная литература, 1972. — 543 с.
9. Эйхенбаум, Б. М. Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки / Б. М. Эйхенбаум. — Л. : Госиздат, 1924. — 168 с.
10. Григорьев, А. А. Литературная критика / А. А. Григорьев. — М. : Художественная литература, 1967. — 631 с.
11. Писарев, Д. И. Литературно-критические статьи / Д. И. Писарев. — М. : Гослитиздат, 1956. — 416 с.